Кентавры - прирожденные всадники, и их редко ограничивает окружающая среда, будь то луг, пустыня или лес, они могут отлично показать себя в бою.

Река глубиной в полметра для кентавров изначально ничем не отличалась от ходьбы по ровной земле.

Однако в этот момент они сильно присели.

Русло реки, казалось, превратилось в болото, а ил на дне реки был как на ладони, налезал на ноги кентавров, тянул за конечности и сильно мешал им двигаться.

Река была преобразована заклинанием.

Многие кентавры издавали рев боли и гнева.

Они неслись так быстро, что были застигнуты врасплох в реке, и многим из них оторвало конечности.

Они не знали, что их ждет впереди, и когда они достигли фронта, то уже не смогли затормозить.

Масса кентавров толпилась, толкала друг друга и сбивалась в кучу.

"Мерзкие люди!"

Несколько героев среди кентавров изо всех сил пытались продвигаться вперед, даже когда они попали в реку.

Имперские гвардейцы находились менее чем в десятке метров от них, и, перейдя измененную заклинаниями реку и выйдя на сушу, они могли снова напасть.

Вуш, вуш, вуш!

В этот момент из-за спин имперских гвардейцев вылетели стрелы и копья, стреляя в кентавров, погрузившихся в реку.

Эти стрелы и короткие копья были необычайно мощными и мгновенно наносили кентаврам необычайный урон.

Многие кентавры превращались в ежей, выли, ревели и падали в реку с покорными лицами.

Однако они также проложили путь для своих товарищей, чтобы те бросились на имперских гвардейцев.

"Убить!"

Кентавры, шедшие за ними, топтали трупы своих сородичей и под нескончаемым потоком коротких копий и стрел устремились на имперских гвардейцев с огромными щитами.

В то же время они стреляли из луков и стрел в женщин-воительниц-амазонок и действительно ранили многих из них.

Кентавры не только хорошо умели стрелять из лука, но и владели искусством стрельбы из лука.

В тот момент, когда две стороны уже собирались столкнуться, над головами имперских гвардейцев внезапно возникла аура.

Бум, бум, бум!

Сцена, которую представляли себе кентавры, - разрушительное столкновение с императорской гвардией - не появилась.

Ряды гигантских щитов были подобны сплошной стене, и хотя они пошатнулись от удара, но не сильно отступили.

Они по-прежнему твердо стояли на берегу, мешая им подойти к берегу.

Долг охраны, охрана Лорда, охрана территории, охрана народа.

Хуан Юй в это время сидел позади императорской гвардии, вдохновляя имперскую гвардию на охрану.

В сознании имперских гвардейцев, если Лорд не отступает, то и они не могут отступить, не говоря уже о том, чтобы позволить врагу броситься на уважаемого Лорда.

В тот момент, когда две стороны столкнулись, Хуан Юй также наколдовал имперским гвардейцам ауру грубой силы, усиленную энергией пустоты.

Сила имперских гвардейцев быстро возросла.

Кроме того, имперские гвардейцы - не только выдающиеся солдаты, их индивидуальная сила уже на несколько ступеней выше, чем у кентавров.

Они также бесконечно храбры, постоянно поглощают энергию из земли, чтобы восстановить потери энергии, восполнить силы и медленно залечить раны.

В каком-то смысле, когда они стояли на земле в обороне, их защита была не намного меньше, чем у городской стены.

"Проклятье!"

Кентавры, бросившиеся на передовую линию Имперской Гвардии, взмахнули своим оружием и наклонились вниз, чтобы разбить Имперскую Гвардию под собой.

Они атаковали стремительно, но спартанские воины за их щитами двигались еще быстрее, чем они.

В тот же миг из-за щитов и из щелей между щитами вылетали копья, пронзив первый ряд кентавров и проделав в них кровавые дыры.

Затем все это быстро сменилось точными стрелами и короткими копьями амазонок-воительниц, стоявших сзади, и поражая кентавров без малейшей возможности сопротивляться.

"Отступаем!"

Оставшийся герой кентавров издал неохотный рев.

Он знал, что подставлять спину врагу на поле боя было очень глупым решением.

Бегство в этот момент не только вызовет столкновение с кентаврами в тылу, но и станет мишенью для коротких копий и стрел.

Но выбора не было, они не могли прорваться сквозь стену людей перед ними, и если бы они продолжили движение, то были бы просто уничтожены.

Если бы они бежали сейчас, то, возможно, им удалось бы спастись.

Бум, бум, бум...

Сзади донесся звук хаотичной стрельбы.

Кентавры были знакомы с этим звуком, они часто устраивали подобные сцены, когда дико бегали и топтали своих врагов.

Но в этот раз невозможно было сказать, что это за зверь, который бежал с таким шумом.

Созданная сцена была намного более преувеличенной, чем когда-либо, подобно землетрясению.

Несколько кентавров оглянулись назад.

Они обнаружили, что деревья позади них, словно срезанные невидимой косой, падают рядами с грохотом.

Из пыли появились чудовища с каменными рогами, в каменных доспехах, с алыми глазами и белым паром, выходящим из ноздрей.

А на вершине этих чудовищ сидели всадники в тяжелых доспехах.

"Проклятье!"

Увидев, что их путь отступления перекрыт, лицо героя кентавров внезапно изменилось.

В его сердце поднялась волна раскаяния: он почувствовал, что не должен был преследовать всадницу на Улунском леопарде, не говоря уже об опасной атаке, которая привела его к нынешней дилемме.

Ужасающая сила каменных рогатых зверей потрясла воинов-кентавров.

При одном только взгляде на них все воины-кентавры поняли, что с этими врагами перед собой просто не в состоянии справиться с ними.

В этот момент воины-кентавры также поняли, что это была заранее спланированная засада.

Человеческие женщины-воительницы в беспорядке бежали по дороге, явно заманивая их.

И цель, скорее всего, заключалась в том, чтобы ослабить общую силу территории кентавров, а затем оккупировать ее!

"Воины кентавра, бегите!"

"Не привязывайтесь к битве, бегите обратно на территорию!"

"Остерегайтесь этих людей!"

Ух!

Как вспышка молнии, копье взорвалось прямо над головой героя кентавров.

Затем Атрей в одиночку ворвался в центр территории кентавров.

Его уровень поднялся до третьего ранга, а сила, телосложение и скорость достигли ужасающего уровня.

В этот момент он бродил среди кентавров, как волк в стаде овец.

Длинный меч в его руке дико плясал, и каждый раз, когда он размахивал им, из под него вылетали куски плоти и кишок.

Урон, нанесенный ему кентаврами, всегда заживал через несколько мгновений.

Все выжившие кентавры были бледны, их глаза были полны страха и отчаяния, и они начали с трудом бежать по обе стороны реки.

Такой враг, которого нельзя было убить, был настоящим кошмаром для всех.

"Ву!"

Из леса выскочил один леопард, который нес женщину-воительницу амазонку и преследовал убегающих кентавров с обеих сторон.

Видя, что их последний шанс на выживание потерян, кентавры ревели в отчаянии и набирались храбрости, чтобы сделать последнее, и обреченное, выступление против женщины-воительницы амазонки на ее леопарде!

http://tl.rulate.ru/book/80376/2974730